

УДК 911.3:324

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.57.17>

Трансформация электорального пространства Владивостока (по результатам выборов в Госдуму 2011–2021 гг.)

Е. А. Ушаков*

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются электоральные особенности Владивостока на примере трех федеральных избирательных кампаний в Государственную Думу по партийным спискам (2011, 2016, 2021 гг.). Указаны изменения в электоральной характеристике города по главным политическим партиям за последние два десятилетия. Произведен анализ выявленных определенных территориальных тенденций голосования. Отмечается, что социальная характеристика проживающих избирателей на определенной территории, транспортно-географическое расположение избирательных участков, историческое развитие электоральных особенностей на определенных территориях и иные специфические черты избирательных участков формируют географические принципы. Таким образом создается определенный тип голосования, характерный для территории одной или нескольких участковых избирательных комиссий, создающих электоральный микрорайон. По итогам анализа последних выборов 2021 г. определено, что фактически электоральные микрорайоны плавно стирают между собой границы за счет изменения специфических характеристик самих микрорайонов, что приводит к их большому сходству. Анализируются три крупные партии («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР), которые в меньшей степени зависели от электорального колебания местного уровня. Произведена ранжировка микрорайонов по итогам голосования для расчетов электоральной изменчивости микрорайонов между избирательными кампаниями. Был проведен анализ выявления степени сходства голосования между партиями на примере 2021 г. с помощью различных математических методов. Отмечается наибольшее сходство между небольшими партиями (в основном либерального направления), а также большим сходством характеризовались левые партии (КПРФ, «Справедливая Россия», Партия пенсионеров, «Коммунисты России»). Наименьшее сходство с другими партиями имела «Единая Россия». Подчеркивается, что после последней избирательной кампании возникают вопросы, связанные с новым электоральным микрорайонированием города, которое может произойти после новых выборов в Госдуму в 2026 г.

Ключевые слова: электоральное районирование, электоральные микрорайоны, динамичность, выборы в Госдуму, партийные списки, Владивосток.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания «Географические и геополитические факторы в устойчивом развитии территориальных структур хозяйства и населения региональных и локальных уровней Тихоокеанской России (FWMW-2025-0003)».

Для цитирования: Ушаков Е. А. Трансформация электорального пространства Владивостока (по результатам выборов в Госдуму 2011–2021 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2026. Т. 57. С. 17–33. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.57.17>

Transformation of Vladivostok's Electoral Space (Based on the Results of the 2011–2021 State Duma Elections)

E. A. Ushakov*

Pacific Geographical Institute FEB RAS, Vladivostok, Russian Federation

Abstract. This article examines the electoral characteristics of Vladivostok using the example of three federal election campaigns for the State Duma based on party lists (2011, 2016, and 2021). Changes in the city's electoral profile across the main political parties over the past two decades are identified. An analysis of specific territorial voting trends is provided. Ninety-four electoral micro-districts were identified through zoning. Differences between electoral microdistricts are determined by the geographic principles of their allocation. These principles include the social characteristics of voters living in a given area, the transportation and geographic location of polling stations, the historical development of electoral patterns in certain areas, and other specific features of the polling stations. These factors shape a specific voting pattern, characteristic of one or more precinct election commissions that make up the electoral microdistrict. Previously, within the city, for certain parties, two opposing principles of territorial differentiation of vote changes in the form of declining results were in effect: “from the center to the periphery” (CPRF, YABLOKO, non-parliamentary parties of a liberal orientation) or “from the periphery to the center” (United Russia, LDPR). An analysis of the most recent 2021 elections revealed that electoral micro-districts are gradually blurring their boundaries due to changes in the specific characteristics of the micro-districts, leading to greater similarity. The analysis focused on the three largest parties (United Russia, the RF Communist Party, and the Liberal Democratic Party of Russia), which were less dependent on local electoral fluctuations. An analysis has been conducted to identify the degree of similarity in voting patterns between parties using various mathematical methods for the 2021 election. The greatest similarities were found among small parties (primarily liberal ones), and left-wing parties (the Communist Party of the Russian Federation, Fair Russia, the Pensioners' Party, and the Communists of Russia) also showed significant similarities. United Russia had the least similarity with other parties. It was noted that the most recent election campaign raises questions related to the city's new electoral micro-districts, which may occur after the new State Duma elections in 2026.

Keywords: electoral zoning, electoral micro-districts, dynamism, State Duma elections, party lists, Vladivostok.

For citation: Ushakov E.A. Transformation of Vladivostok's Electoral Space (Based on the Results of the 2011–2021 State Duma Elections). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2026, vol. 57, pp. 17–33. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.57.17> (in Russian)

Введение

Электоральная география – направление политической географии, в основе которого лежит исследование политико-географической дифференциации территории через анализ различий в политических ориентациях населения. Определить эти различия можно с помощью сравнительного анализа результатов голосований в территориальном разрезе (региональный или муниципальный уровень, населенный пункт) [22]. В свою очередь, территориальные различия складываются за счет территориальной дифференциации социальной характеристики избирателей, экономической составляющей территорий и качества деятельности политических сил в отдельных регионах или районах.

Электоральной географии посвящено множество публикаций за последние десятилетия. Ее активное развитие начиналось с первым прохождением федеральных избирательных кампаний с начала 1990-х гг. и активно развивалось в 2000-х гг. Этими исследованиями занимались как известные российские политгеографы, так и региональные. Многочисленные работы в основном посвящены изучению общероссийских тенденций на региональном уровне [1; 3; 5; 9–11; 16; 18; 20 и т. д.]. В свою очередь, специалисты, которые занимаются исследованиями на муниципальном уровне, представлены в меньшей степени [4; 6–8; 12–14; 17; 19; 23; 24]. Внутри самих муниципальных районов электоральный анализ практически не производится, во-первых, из-за малочисленности населения ряда муниципальных образований; во-вторых, данное направление в географии узко по количеству исследователей; и в-третьих, часто играют роль личностные факторы кандидатов от партии в сельских районах и небольших городах. Если же исследования на данном уровне производятся, то в основном это касается столичных и крупных городов. А выделяемые зоны имеют численность избирателей от десятков до сотен тысяч человек. Более актуальны разработки в электоральной географии на локальном уровне: в небольших населенных пунктах или внутригородское электоральное районирование от небольших до крупных городов [2; 15; 21].

Владивосток имеет свои особенности электорального поведения избирателей, которое за последние годы значительно претерпело изменения. С 1995 г. город является одним из самых оппозиционных административных центров субъектов России. Наряду с этим здесь ключевые роли играли ЛДПР и партия «Яблоко». Позиции партии «Яблоко» особенно крепки были в период 1995–2003 гг., когда партия занимала 2–3-е место по итогам выборов, но с 2007 г. позиции данной партии очень сильно ослабли. Позиции ЛДПР начали снижаться с 2016 г., а в 2021 г. результат ЛДПР по городу был ниже среднероссийского показателя.

В электоральной ситуации город можно отнести к группе динамичных муниципалитетов, благоприятной для КПРФ. Если с начала 1990-х гг. город имел результаты значительно ниже среднероссийского показателя, то с 2003–2007 гг. город вышел на среднероссийский уровень. За последние три федеральные кампании (2011–2021 гг.) результат КПРФ был значительно выше среднероссийского. Такие результаты вызваны как и оппозиционностью города к власти, так и постепенным укреплением партии в электоральной структуре избирателей в крупных городах страны на последних парламентских федеральных избирательных кампаниях.

Для «Справедливой России» полностью описывать ситуацию несколько сложнее, поскольку партия начала участвовать на федеральных выборах с 2007 г. Ее предшественником в 2003 г. можно назвать партию «Родина», которая в городе заручилась поддержкой почти 11 % избирателей (в Приморском крае – чуть меньше 7,5 %). Основная проблема «Справедливой России» – резкое увеличение числа партий (до 14 партий в бюллетенях) на двух последних выборах в Госдуму. Поскольку у этой партии нет явного электо-

рального ядра, а основная часть голосующих за нее – это та часть избирателей, кто не определился за несколько недель до выборов, или те, кто не доверяет или негативно относится к трем другим основным политическим силам страны («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР).

Другой характеристикой служит наличие разностороннего голосования за партии. Такая ситуация характерна для Москвы и Санкт-Петербурга, большинства административных центров и ряда больших городов страны. Например, на парламентских выборах общий результат партий, преодолевших 5%-ный проходной рубеж в Государственную Думу по Владивостоку, составил: 2003 г. – 61,11 % (в крае – 70,18 %, в стране – 70,66 %); 2007 г. – 87,02 % (в крае – 90,37 %, в стране – 91,75 %); 2011 г. – 90,07 % (в крае – 93,15 %, в стране – 93,40 %); 2016 г. – 75,20 % (в крае – 81,75 %, в стране – 86,90 %); 2021 г. – 83,11 % (в крае – 86,15 %, в стране – 89,08 %). Это связано с тем, что здесь непарламентские партии имеют больше возможности раскрутиться в крупных городах за счет наличия большого числа избирателей, не доверяющих парламентским партиям (табл. 1).

Таблица 1

Результаты основных политических сил по Владивостоку, %*

Территория	«Единая Россия»	КПРФ	ЛДПР	«Справедливая Россия»	«Яблоко»	«Новые Люди»
2003 г.						
Россия	37,57	12,61	11,46	–	4,32	–
Приморский край	27,87	14,87	19,47	–	7,14	–
Владивосток	22,29	11,90	16,61	–	14,35	–
2007 г.						
Россия	64,30	11,57	8,14	7,74	1,59	–
Приморский край	54,87	11,90	13,46	10,14	1,70	–
Владивосток	46,01	12,66	15,08	13,28	3,58	–
2011 г.						
Россия	49,31	19,19	11,69	13,25	3,43	–
Приморский край	32,99	23,32	18,70	18,16	3,11	–
Владивосток	22,69	27,12	19,66	20,65	6,06	–
2016 г.						
Россия	54,20	13,34	13,14	6,22	1,99	–
Приморский край	38,98	17,95	19,66	5,16	1,79	–
Владивосток	30,21	20,02	17,05	7,93	3,72	–
2021 г.						
Россия	49,82	18,93	7,55	7,46	1,34	5,32
Приморский край	37,42	28,24	7,71	6,19	0,81	5,59
Владивосток	26,07	34,20	7,37	8,06	1,51	7,41

*По данным Центризбиркома РФ.

Целью работы является изучение и анализ территориальной дифференциации результатов голосования за политические партии на примере электорального микрорайонирования крупного города Владивостока. С помощью этого электорального микрорайонирования можно оценить сходства голосования между партиями.

Результаты и их обсуждение

Владивосток имеет на данный момент 240 участковых избирательных комиссий (УИК). Многие из этих избирательных участков могут как отличаться в результатах выборов, так и иметь схожее голосование между собой. За счет схожих результатов выборов образуются электоральные микрорайоны, которые могут состоять от одного до нескольких УИК (в зависимости от сходства в результатах выборов между собой). Фактически это является главным критерием формирования электоральных микрорайонов. Образующиеся электоральные микрорайоны имеют свойства существовать и не меняться в своих границах продолжительное время. Это вызвано определенными факторами, за счет которых определяются границы этих микрорайонов и формируется определенный тип голосования. Изменение одного из факторов может приводить к трансформации результатов голосования на следующих выборах, что может вызвать изменение границ микрорайонов (в том числе укрупнение или разукрупнение). Необходимо выделить другие критерии, которые влияют на образование электоральных микрорайонов и предопределяют типы голосования на территориях.

Географический принцип выделения микрорайона – исторически сложившееся название микрорайона города, расположенное в определенной местности, отличающееся в том числе определенными социальными свойствами проживающих избирателей – рабочие микрорайоны, общежития, новые микрорайоны, городская сельская местность и т. д.

Транспортная общность – один из важных факторов формирования микрорайонов. От этого зависит расположение УИК на территории. Выше отмечается явка там, где УИК расположена на пути к крупным объектам розничной торговли или остановкам общественного транспорта. Протяженные избирательные участки с большим удалением (или высоким перепадом рельефа) отличаются низкой явкой населения и большей изменчивостью голосования.

Также важны иные специфические черты территории. К этим чертам можно отнести историческое электоральное развитие микрорайонов, традиционную агитационную активность определенных политических сил на территории, формирование избирательных округов для избрания местных депутатов (в ряде случаев приводит к разукрупнению больших микрорайонов из-за разницы деятельности местных депутатов и агитационной деятельности активистов между избирательными округами), социально-экономические проблемы определенных территорий и т. д.

По итогам анализа получилось 94 электоральных микрорайона. В состав микрорайона может входить от 1 до 8 участковых избирательных комиссий. Всего в городе было от 236 до 240 УИК (с учетом роста их количества на Снеговой Пади) [21].

Основная проблема заключалась в том, что на основе территориальности микрорайоны сложно разделять из-за неоптимальности конфигурации избирательных участков, которые часто имели растянутый вид, вплоть до нескольких километров. Яркими примерами этому могут стать Камская, Во-

енное Шоссе, Снеговая, Улисс. Полностью удовлетворяющие требованиям (компактными) можно назвать отдаленные микрорайоны, такие как Емар, Береговой, Русский, Попова – Рейнеке, Щитовая; а в городе – Сабанеева, Варяг, Тысячекойка и Снеговая Падь.

Важно учитывать дифференцированность микрорайонов по численности избирателей¹ – от самых больших Нейбута – Ватутина (17 312 избирателей) и Трудового (13 565 избирателей) до самых маленьких (менее 1000 избирателей): Попова – Рейнеке (995 избирателей), Щитовая (987 избирателей), СИЗО (983 избирателя), Береговой (290 избирателей). В целом из 94 микрорайонов преобладало по количеству избирателей: от 1000 до 2500 – в 17; от 2500 до 5000 – в 39; от 5000 до 7500 – в 19; от 7500 до 10 000 – в 10; свыше 10 000 избирателей – в 5 микрорайонах.

По явке избирателей можно сказать, что центральные микрорайоны отличаются в большинстве случаев повышенной явкой, по сравнению со спальными районами города, в особенности Первомайским районом (Чуркин и Тихая). По сути, тут также соблюден принцип «от центра к периферии»: чем дальше от центра, тем ниже явка избирателей в спальных микрорайонах. Явка избирателей, в свою очередь, также зависит от размера территории самого избирательного участка – доступности места голосования и степени удаленности его от основной части избирателей. Например, в УИК, где значительная часть избирателей зарегистрирована в частных домах, всегда наблюдается пониженная явка, поскольку в основном размер территории УИК значительно больше, чем в районах с многоэтажным строительством, что делает его удаленным от значительной части избирателей в плане голосования (рис. 1).

Также стоит отметить большое изменение в территориальной электроальной структуре города – появление нового мкр-на Снеговая Падь. Вначале этот район был небольших размеров с одной УИК с числом избирателей чуть больше 1 тыс. чел. (2011 г.). Сейчас же это шесть УИК с 12 тыс. избирателей. Увеличение числа жителей фактически отразилось и на характеристике электроального поведения микрорайона, которое стало ближе к среднего-родскому. К новому микрорайону также относится Тысячекойка, а также сильно увеличился в численности избирателей мкр-н Трудовое.

В особые «специфические зоны голосования без территориальной привязки» нужно выделить СИЗО, которое хоть немногочисленно в прописанных избирателях, но всегда отличается почти 100 % явкой и имеет особый тип голосования среди «будущих осужденных лиц». А также важно отметить судовые участки, где практически 100%-ное голосование и итоги, которые полностью отличаются от городских результатов (здесь около 2 % от всех голосующих на федеральных выборах). Также значительно в результатах голосования отличаются островные территории города, поселки Береговой и Рыбачий.

¹ По данным Центризбиркома РФ на 17.09.2021.

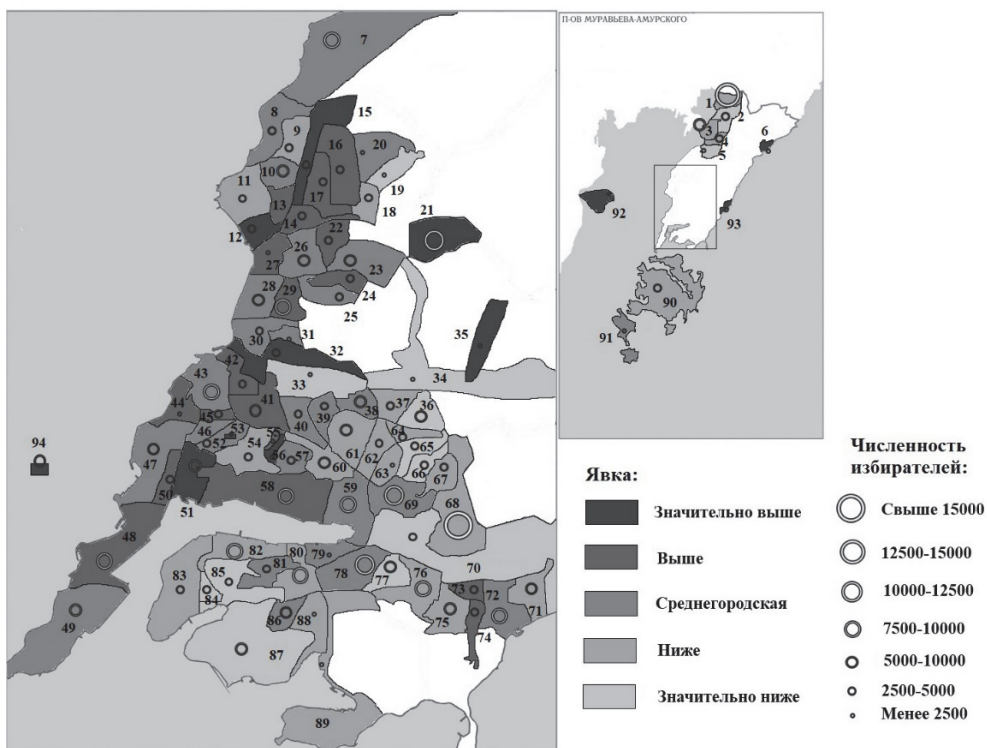

Рис. 1. Размер микрорайонов по численности и явке избирателей

Условные обозначения электоральных микрорайонов: 1 – Трудовое; 2 – Весенняя; 3 – Садгород; 4 – Спутник; 5 – Океанская; 6 – Емар; 7 – Пригород (Чайка – Садгород); 8 – Верхняя часть Кирова; 9 – Заря; 10 – Магнитогорская; 11 – Енисейская; 12 – Русская; 13 – Кирова; 14 – Бородинская; 15 – Вторая Речка; 16 – Давыдова; 17 – Кутузова; 18 – Дальприбор; 19 – Варяг; 20 – Тысячечойка; 21 – Снеговая Падь; 22 – Иртышская – Ульяновская; 23 – Тухачевского – Героев Варяга; 24 – Карбышева; 25 – БАМ; 26 – Постышева – Гамарника; 27 – Постышева; 28 – Столетия; 29 – Волховская – Вострецова; 30 – Молодежная; 31 – Днепроовская; 32 – Камская; 33 – Военное Шоссе; 34 – Снеговая; 35 – Карьерная; 36 – Баляева; 37 – Сабансева; 38 – Котельникова – Баляева; 39 – Жигура; 40 – Народный Проспект – Проспект Красного Знамени; 41 – Некрасовская – Гоголя; 42 – Первая Речка-1; 43 – Первая Речка-2; 44 – Дальпресс-1; 45 – Дальпресс-2; 46 – Тополиная Аллея; 47 – Набережная; 48 – Верхнепортовая; 49 – Эгершельд; 50 – Центр-1; 51 – Центр-2; 52 – Инструментальный Завод; 53 – СИЗО; 54 – Голубинная Падь; 55 – Тысяча Мелочей; 56 – Толстого-1; 57 – Толстого-2; 58 – Светланская – Проспект Красоты; 59 – Луговая – Тунгусская; 60 – Шилкинская; 61 – Третья Рабочая; 62 – Луговая; 63 – Шепеткова – Спиридонова; 64 – Юмашева; 65 – Адмирала Кузнецова; 66 – Ладыгина; 67 – Черняховского; 68 – Нейбута – Ватутина; 69 – Каплунова – Невельского; 70 – Спортивная – Фадеева; 71 – Добровольского; 72 – Сахалинская; 73 – Борисенко; 74 – Энерготехникум; 75 – Никифорова – Новожилова; 76 – Школьная – Часовитина; 77 – Борисенко – Сафонова; 78 – Вилкова – ВЛКСМ; 79 – Мальцевская; 80 – Окатовая – Терешковой; 81 – Диомид – Радиоприбор; 82 – Чуркин; 83 – Калинина; 84 – Надибаидзе; 85 – Голдобина; 86 – Кипарисовая – Олега Кошова; 87 – Зои Космодемьянской; 88 – Героев Тихоокеанцев; 89 – Улисс; 90 – о. Русский; 91 – о-ва Попова – Рейнке; 92 – пос. Береговой; 93 – Щитовая; 94 – Судовые участки

При рассмотрении электоральных предпочтений среди микрорайонов города по политическим партиям необходимо отметить, что «Единая Россия» имеет традиционные активные микрорайоны голосования. Это, как правило, окраинные или полуокраинные территории, которые отличаются высокой явкой населения. Изначально рейтинг партии в 2011 г. имел рост от центра (15–20 %) к периферии (22–27 %). В 2016 г. понятие «центр – периферия» стало стираться, а данная тенденция имела более плавный характер с изменением результатов всего в несколько процентов голосов в этом направлении. В 2021 г. результаты партии стали более равномерны на всей территории города с традиционно высокими результатами в окраинных микрорайонах (Снеговая, Карьерная, Щитовая, Емар, Береговой, Русский и отдельно судовые участки). Самые же низкие результаты были уже не в центре, а в других городских микрорайонах. В целом же наиболее активное проседание результатов партий произошло в тех микрорайонах, где традиционно активно ведется агитационная деятельность других партий (Вторая Речка и Луговая) (рис. 2).

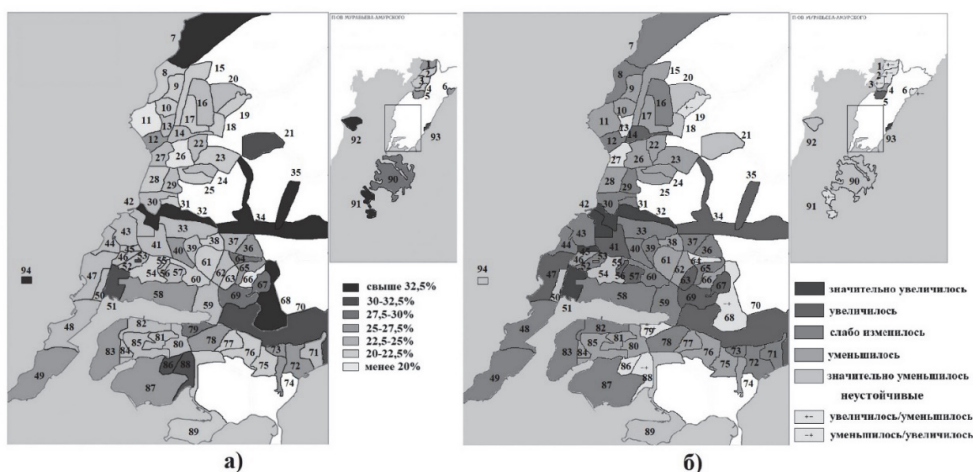

Рис. 2. Результаты «Единой России» по Владивостоку:

а – на выборах в Госдуму 2021 г.; б – изменчивость результатов партии за 2011–2021 гг.

КПРФ имеет противоположное голосование по отношению к «Единой России». Если в 2011 г. ее самые лучшие результаты были в центре города (более 30 %), то с продвижением к периферии они падали до 22–25 %. В 2016 г. данное соотношение также имело более плавный характер. А в 2021 г. эта направленность исчезла и была четкая корреляция по системе «чем выше результат “Единой России”, тем ниже результат КПРФ» или «чем ниже результат “Единой России”, тем выше результат КПРФ» (рис. 3).

ЛДПР имела четкую корреляцию с «Единой Россией» «от центра к периферии», которая явно выражалась. Эта направленность сохраняется и сегодня, но имеет весьма условный и плавный вид. Притом ярко видна данная изменчивость партии по микрорайонам за рассматриваемый период 2011–

2021 гг. Также стоит отметить, что более высокие результаты партии отмечаются в тех микрорайонах, где голосуют более активно за «Единую Россию» (рис. 4).

В партии «Справедливая Россия» электоральные различия в большей степени зависели от деятельности регионального отделения в период избирательных кампаний. Максимальные результаты были там, где была более активная агитация со стороны кандидатов партии в местную краевую думу, которая избирается одновременно вместе с Государственной Думой. Но существует электоральная зональная закономерность во все избирательные кампании: самые низкие результаты партии всегда приходились на центр города.

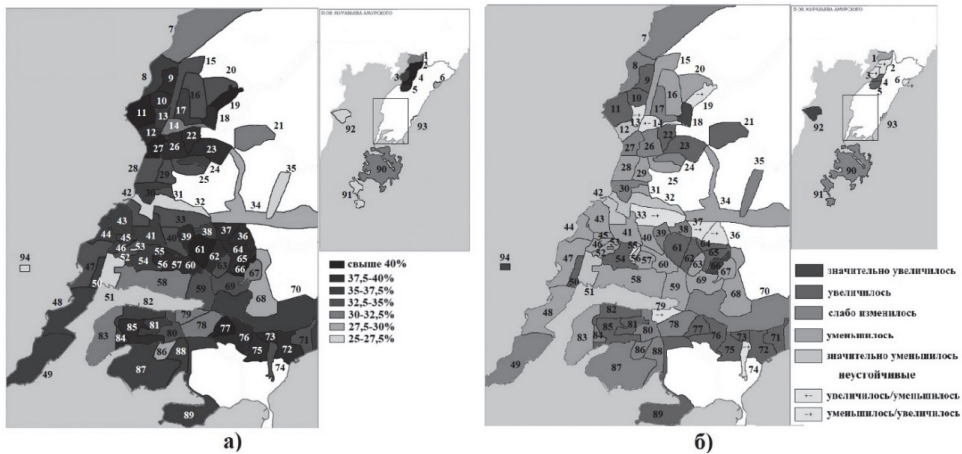

Рис. 3. Результаты КПРФ по Владивостоку:

а – на выборах в Госдуму 2021 г.; б – изменчивость результатов партии за 2011–2021 гг.

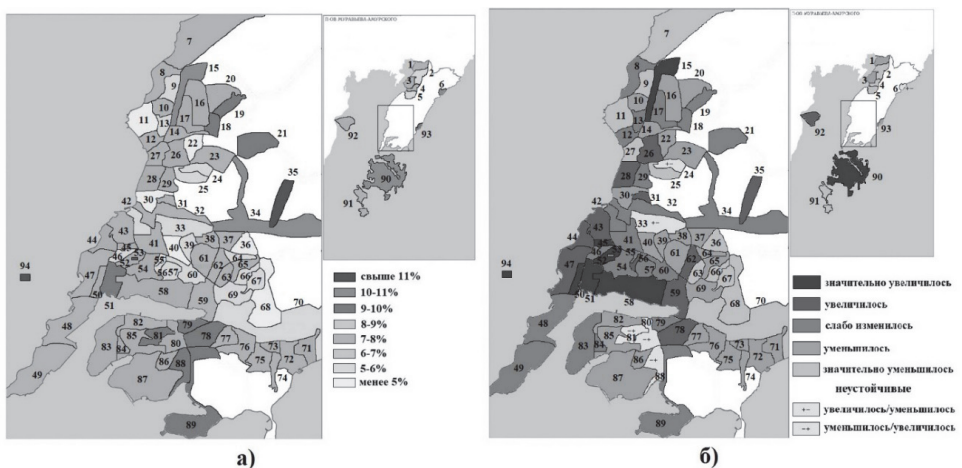

Рис. 4. Результаты ЛДПР по Владивостоку:

а – на выборах в Госдуму 2021 г.; б – изменчивость результатов партии за 2011–2021 гг.

«Новые люди» – новая политическая партия, прошедшая в Госдуму в 2021 г., сочетала в себе две электоральные закономерности. Высокие результаты были в центре города и ряде окраинных территорий, где большей популярностью пользуется ЛДПР. Фактически партия впитала в себя две слабо-совместимые кондации: привлечение либерального электората и отрыв части электората ЛДПР (главным образом молодежного и средневозрастного) (рис. 5).

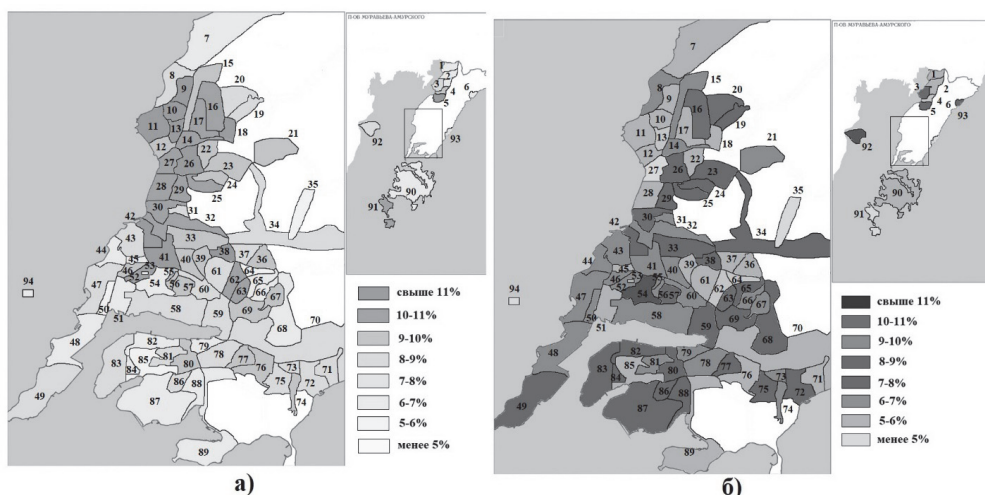

Рис. 5. Результаты на выборах в Государственную Думу 2021 г.:
а – «Справедливая Россия»; б – «Новые люди»

Непарламентские партии имеют следующие тенденции. «Яблоко», Партия роста и «Зеленые» всегда коррелируются по направленности – снижение результатов «от центра к периферии». Притом у «Яблоко» это выражено в резкой форме. На парламентских выборах 2011 г. «Яблоко» имело 7–12 % в центральных микрорайонах города, а в периферийных микрорайонах от 3 до 5 %; 2016 г. – эти результаты колебались от 5–7 до 1–3 %, а в 2021 г. – от 2–3 до 1 %. Результаты Партии пенсионеров больше коррелируются с активностью агитации их кандидатов в краевую думу по территориям. Результаты «Коммунистов России» полноценно коррелируются с результатами КПРФ.

Отдельно необходимо затронуть степень электоральной изменчивости микрорайонов. В первую очередь это можно оценить лишь на тех партиях, которые постоянно участвуют в выборах. Из всех трех избирательных циклов это «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Яблоко». В ходе работы была произведена ранжировка результатов партий по микрорайонам: для каждой партии считалось отклонение места в рейтинге голосования партии по микрорайонам между избирательными кампаниями (2011–2016 гг. и 2016–2021 гг.). Всего для всех партий получилось 10 значений, которые усреднялись между собой (рис. 6).

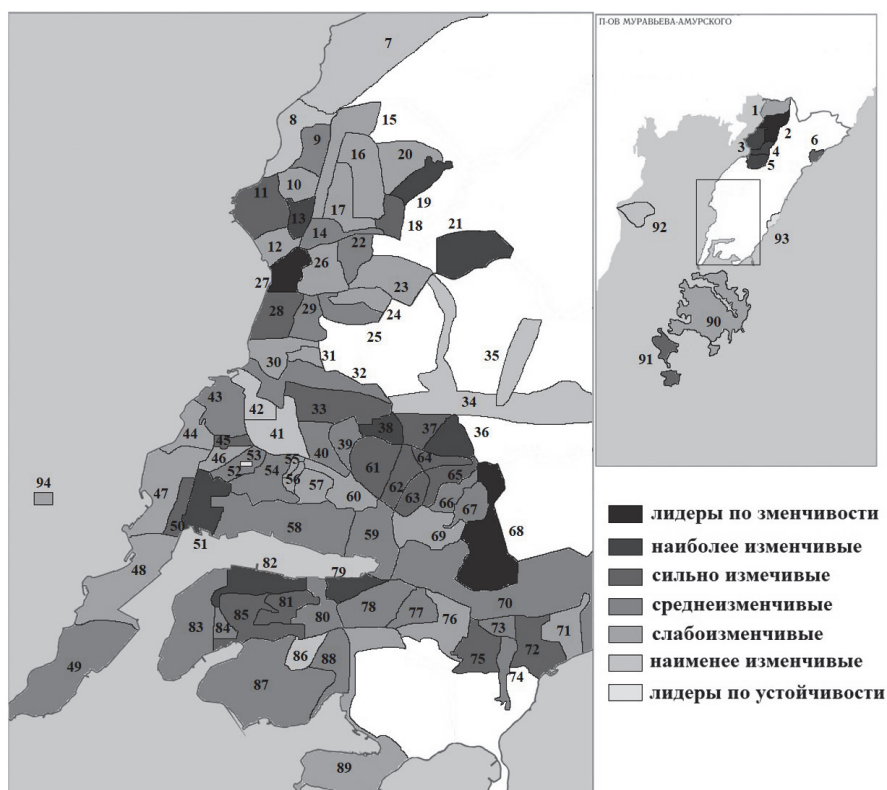

Рис. 6. Электоральная изменчивость микрорайонов по итогам выборов в Госдуму 2011–2021 гг.

В определенных ситуациях на итоги голосования в отдельных районах может влиять личностный фактор кандидатов, за счет которых возрастает рейтинг партии на конкретной территории. Для Приморского края, где выборы в Госдуму совмещены с выборами в краевой парламент, это имеет отдельное значение. Это может быть как активно действующий популярный депутат, так и кандидат, ведущий активную агитацию. Такими примерами являются активные депутаты О. Н. Вельгодский и А. Г. Юртаев. О. Н. Вельгодский изначально избирался от КПРФ и на региональных выборах повышал рейтинг партии в пределах 10 % на территории своего округа. На последних двух федеральных выборах он уже был в статусе представителя «Единой России», в 2016 г. за счет личностного фактора принес около 1,5–2 % голосов в статусе депутата городской думы, а в 2021 г. лишь 0,5 % в статусе депутата краевой думы на своем округе. А. Г. Юртаев являлся представителем «Справедливой России» в статусе депутата городской думы. В 2011 г. его личностный фактор принес партии на его округе около 2,5 %, а в 2016 г. – около 4 %. В 2021 г. А. Г. Юртаев уже не являлся депутатом и не выдвигался повторно в краевую думу, в связи с чем в этом округе результат «Справедливой России» оказался ниже среднегородского. И такие примеры можно приводить неоднократно на ряде территорий.

Также локальная агитация кандидатов от партий влияла на территориальные партийные значения. Так, активность кандидатов трех ведущих партий – «Единая Россия», КПРФ и ЛДПР – особого успеха не принесла, поскольку эlectorат этих партий традиционный. В свою очередь, отдельные значения имела агитация по определенным территориям кандидатов от «Справедливой России», Партии пенсионеров и Партии роста.

Необходимо отметить, что назревает необходимость нового электорального микрорайонирования Владивостока, и это связано больше с плавностью изменения голосования по микрорайонам и возможностью потенциального сокращения количества микрорайонов с 94 до 84–86. Между отдельными микрорайонами возможно изменение границ, а в трех больших микрорайонах (Эгершельд, Снеговая Падь, Трудовое) может произойти их разукрупнение на два микрорайона.

В ходе дальнейшей работы было проанализировано сходство голосования электората между партиями. Данный показатель высчитывался за счет средней разницы между местами партии по электоральным микрорайонам. В расчете необходимо отметить, что разница между рейтинговыми местами рассматриваемых двух определенных партий суммировалась по всем микрорайонам и делилась на количество самих микрорайонов. Результаты получились от самых низких расхождений (Партия роста и «Зеленые» – 23,74) до самых больших («Единая Россия» и КПРФ – 40,89). Также дополнительно бралось количество расхождений в местах в трех категориях с разницей до 5, 10 и 20. Наибольшая максимальная разница с партиями была у «Единой России». Данная партия имела сходство лишь с ЛДПР. Максимальное сходство между собой имеют небольшие партии (как правило, партии либерального направления). Также сходство имеют левые партии – КПРФ, «Справедливая Россия», Партия пенсионеров, «Коммунисты России» (табл. 2).

Таблица 2

Наибольшее и наименьшее сходство голосования между всеми политическими партиями по электоральным микрорайонам Владивостока

Партия	Наибольшее сходство	Наименьшее сходство
«Единая Россия»	ЛДПР (26,95)	КПРФ (40,89); «Яблоко» (37,63); «Справедливая Россия» (37,50)
КПРФ	«Родина» (26,81); «Справедливая Россия» (29,22); Партия пенсионеров (29,23)	«Единая Россия» (40,89); ЛДПР (37,57)
ЛДПР	«Единая Россия» (26,95); «Гражданская платформа» (27,25); «Зеленая альтернатива» (29,41)	КПРФ (37,57); «Справедливая Россия» (37,23); Партия роста (37,06)
«Справедливая Россия»	Партия пенсионеров (24,87); «Родина» (28,00)	«Единая Россия» (37,50); ЛДПР (37,23)
«Новые люди»	Партия роста (24,74); «Зеленые» (25,92); «Яблоко» (26,57);	КПРФ (34,58)

Окончание табл. 2

Партия	Наибольшее сходство	Наименьшее сходство
Партия пенсионеров	«Справедливая Россия» (24,87); Партия роста (26,79); КПрФ (27,64)	«Единая Россия» (34,99); «Зеленые» (34,05); «Яблоко» (32,32); «Коммунисты России» (32,15)
«Коммунисты России»	КПрФ (28,91); «Зеленые» (30,30)	Партия роста (36,66); «Справедливая Россия» (33,17)
Партия роста	«Новые люди» (24,74); «Зеленая альтернатива» (25,61); «Зеленые» (25,92); «Яблоко» (26,57)	ЛДПР (37,06); «Единая Россия» (36,95); «Коммунисты России» (36,66)
«Яблоко»	«Новые люди» (26,57); «Зеленая альтернатива» (26,92); «Родина» (28,60)	«Единая Россия» (37,63)
«Зеленые»	Партия роста (23,74); «Яблоко» (25,14); «Новые люди» (25,92); «Зеленая альтернатива» (26,92)	Партия пенсионеров (34,05); КПрФ (34,04)
РППС	Партия роста (25,38); «Зеленые» (26,03); «Яблоко» (26,89)	«Единая Россия» (35,42); «Коммунисты России» (34,79); ЛДПР (34,38)
«Родина»	КПрФ (26,81); Партия пенсионеров (27,13); «Справедливая Россия» (28,00); «Новые люди» (28,13)	«Единая Россия» (34,82); ЛДПР (33,08)
«Зеленая альтернатива»	Партия роста (25,61); «Зеленые» (26,90); «Яблоко» (26,92)	КПрФ (33,41); «Единая Россия» (32,77)
«Гражданская платформа»	ЛДПР (27,25); РППС (29,25)	«Коммунисты России» (33,35); КПрФ (32,72); «Единая Россия» (32,51)

Примечание: в скобках – полученный коэффициент.

Заключение

Владивосток всегда отличался специфическим голосованием по сравнению со среднероссийскими результатами. Фактически это большая оппозиционность среди всех крупных городов страны, которая сохранилась и во всех последних федеральных избирательных кампаниях на выборах в Государственную Думу. Изменения лишь касаются других партий. Это ослабление позиции партии «Яблоко», которое началось в середине 2000-х гг., и ЛДПР в последние две избирательные кампании, а также усиление роли КПрФ в последние три избирательные кампании.

В ходе электорального микрорайонирования Владивостока было выделено 94 электоральных микрорайона. В 2011 г. фактически, как и ожидалось, в ходе дальнейшего анализа был выделен электоральный вектор «центр – периферия», который существовал еще с 1990-х гг. Но сейчас это понятие имеет тенденцию к стиранию. Этот процесс начал происходить еще в 2000-х гг. и продолжается до сих пор. За последние 20 лет очень значимая часть населения города сменила род занятий, а также поменяла прописку внутри города. В результате этого утратили свой статус «рабочие районы» и другие специфические микрорайоны, связанные с избирателями, работающими в

определенных видах деятельности. Важно отметить, что для Владивостока характерно не столь сильное расслоение по итогам голосования, как в других крупных городах.

При характеристике электорального районирования Владивостока выделялись два вида голосования по территориям, связанного с вышеупомянутым «от центра – к периферии». К первому случаю можно отнести две политические силы – «Единая Россия» и ЛДПР. Для них характерны более лучшие результаты в периферийных микрорайонах, а также особенно высокие полученные проценты на судовых участках, полуокраинных и окраинных территориях города. Во втором случае похожее голосование характерно для КПРФ, большинства непарламентских партий. По сути, это оппозиционный электорат, для которого характерно следующее территориальное распространение. Самую высокую поддержку они имеют в центральных микрорайонах города, ядром которого можно назвать связанные и соседствующие между собой мкр-ны Первая Речка, Дальпресс, Тополиная Аллея, Инструментальный завод, Тысяча Мелочей, Некрасовская – Гоголя, Толстого. В периферийных микрорайонах они набирают меньше голосов, особенно в пригородной части (пос. Трудовое, а также в районе Емара и Спутника), и на островных территориях и поселках Береговой и Рыбачий (Щитовая).

Но по итогам прошедшей избирательной компании 2021 г. по электоральным микрорайонам произошло заметное изменение системы «от центра – к периферии» для «Единой России», КПРФ и ЛДПР: фактически эта тенденция стала максимально плавная.

Отдельно со специфическими результатами голосования выделяются так называемые полуокраинные или окраинные территории города. Стоит отметить, что это характерно и для большинства других городов, возле которых в пригородных поселениях складывается также определенный тип голосования.

Список литературы

1. Белов А. А. Факторы территориальной дифференциации электорального поведения населения России : автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. М., 2005. 26 с.
2. Ваньков В. А. Поселенческая структура в электоральном поведении по материалам парламентских выборов в России // ПОЛИС. Политические исследования. 2003. № 6. С. 88–103. <https://doi.org/10.17976/jpps/2003.06.08>
3. Голосов Г. В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // ПОЛИС. Политические исследования. 1997. № 4. С. 44–56.
4. Гришин Н. В. Различия электоральных предпочтений по районам Астраханской области // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5. С. 203–212.
5. Колосов В. А., Туровский Р. Ф. Электоральная карта современной России: генезис, структура, эволюция // ПОЛИС. Политические исследования. 1996. № 4. С. 33–46. <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.04.05>
6. Корнеева Е. М. Локальный уровень голосования в России: пространственно-эконометрический подход // Политическая наука. 2021. № 3. С. 229–250. <https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.10>

7. Красиков А. Н., Сачкова О. А., Шабунцова А. А. Электоральная география Вологодской области: проблемы и перспективы // Экономика региона: реальность и перспективы. 2010. № 2. С. 132–136.
8. Кришталь М. И. Электоральные предпочтения жителей Калининградской области на внутрирегиональном уровне 2003–2018 гг. // Региональные исследования. 2019. № 1. С. 99–107. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2019-1-9>
9. Овчинников Б. В. Электоральная эволюция: пространство регионов и пространство партий в 1995 и 1999 гг. // ПОЛИС. Политические исследования. 2000. № 2. С. 69–78.
10. Окунев И. Ю. Электоральная география. М. : Аспект Пресс, 2023. 312 с.
11. Орешкин Д. Б., Орешкина Д. Д. География электоральной культуры России // Общественные науки и современность. 2006. № 5. С. 20–35.
12. Электоральная поддержка партии в Восточной Сибири: макрорегиональный и региональный аспекты / П. Л. Попов, А. А. Черенев, В. Г. Сараев, Д. А. Галёс // География и природные ресурсы. 2019. № 3. С. 146–153. [https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2019-3\(146-153\)](https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2019-3(146-153))
13. Раднаев Б. Л., Данзанов Е. С. Электорально-географические различия в политических предпочтениях и факторы голосования в Республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета: Биология. География. 2009. № 4. С. 46–50.
14. Размахнина Ю. С. Этнический фактор в электорально-географических процессах (на примере Иркутской области) // Географический вестник. 2020. № 2. С. 48–62. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2020-2-48-62>
15. Размахнина Ю. С., Фартышев А. Н. Влияние этничности на итоги выборов в Восточной Сибири (по данным социологических опросов в Иркутской области, Бурятии и Забайкальском крае) // Современная Евразия: общественно-географический анализ / под общ. ред. А. Г. Дружинина и В. С. Батомункуева. Улан-Удэ : БИП СО РАН, 2023. С. 336–338.
16. Рожнева С. С. Российская школа электоральных исследований: методологические подходы // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 50. С. 40–51. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.40>
17. Савинов Л. В. Электоральная специфика в этнических субъектах Сибирского федерального округа // Вопросы политологии. 2012. № 3. С. 161–167.
18. Сересова У. И. Социальные факторы электорального процесса в регионах России, или за кого голосуют бедные // Логос. 2005. № 1. С. 257–274.
19. Топорова С. В. Ориентации электорального поведения горожан в постсоветской России (по материалам Дона и Кубани) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Краснодар, 2010. 28 с.
20. Туровский Р. Ф. Региональное измерение электорального процесса // Общественные науки и современность. 2006. № 5. С. 1–20.
21. Ушаков Е. А. Оценка электоральной территории Владивостокского городского округа // Географические исследования восточных районов России: этапы освоения и перспективы развития. Владивосток : ДВФУ, 2014. С. 326–332.
22. Ушаков Е. А. Современный период электоральных процессов России // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания / под общ. ред. Д. В. Зайца. М. : ПТ-Принт, 2016. С. 257–262.
23. Ушаков Е. А. Электоральная география Приморского края: итоги выборов в Государственную думу 2016 г. // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания / под общ. ред. Д. В. Зайца. М. : ПТ-Принт, 2017. С. 326–332.
24. Черенев А. А. Территориальная дифференциация электоральных процессов муниципального уровня (на примере Иркутской области) : автореф. дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24. Иркутск, 2010. 22 с.

References

1. Belov A.A. *Faktory territorialnoy differentsiatsii elektoralnogo povedeniya naseleniya Rossii* [Factors of territorial differentiation of the electoral behavior of the population of Russia]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2005, 26 p. (in Russian)

2. Vankov V.A. Poselencheskaya struktura v elektoralnom povedenii po materialam parlamentnykh vyborov v Rossii [Settlement structure in electoral behavior (based on the materials of parliamentary elections in Russia)]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political studies], 2003, vol. 6, pp. 88-103. <https://doi.org/10.17976/jpps/2003.06.08> (in Russian)
3. Голосов Г.Б. Povedenie izbiratelei v Rossii: teoreticheskie perspektivy i rezultaty regionalnykh vyborov [Voter behavior in Russia: theoretical perspectives and results]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 1997, vol. 4, pp. 44-56. (in Russian)
4. Grishin N.V. Razlicheye elektoralnykh predpochteniy po rayonam Astrakhanskoj oblasti [Differences in Electoral Preferences by Districts of the Astrakhan Region]. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Astrakhan State Technical University], 2005, vol. 5, pp. 203-212. (in Russian)
5. Kolosov V.A., Turovsky R.F. Elektoralnaya karta sovremennoj Rossii: genesis, struktura, evolyuciya [Electoral Map of Contemporary Russia: Genesis, Structure, and Evolution]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political studies], 1996, vol. 4, pp. 33-46. <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.04.05> (in Russian)
6. Korneeva E.M. Lokalnyy uroven golosovaniya v Rossii: prostranstvennoekonomicheskij podkhod [Local level of voting in Russia: a spatial-econometric approach]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2021, vol. 3, pp. 229-250. <https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.10> (in Russian)
7. Krasikov A.N., Sachkova O.A., Shabunova A.A. Elektoralnaya geografiya Vologodskoy oblasti: problemy i perspektivy [Electoral geography of the Vologda region: problems and prospects]. *Ehkonomika regiona: realnost i perspektivy* [Economy of the region: reality and prospects], 2010, vol. 2, pp. 132-136. (in Russian)
8. Krishtal M.I. Elektoralnye predpochteniya zhitelei Kaliningradskoi oblasti na vnutrireģionalnom urovne v 2003-2018 gg. [Electoral preferences of residents of the Kaliningrad region at the intraregional level in 2003-2018]. *Regionalnye issledovaniya* [Regional Studies], 2019, vol. 1, pp. 99-107. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2019-1-9> (in Russian)
9. Ovchinnikov B.V. Elektoralnaya evolyutsiya: prostranstvo regionov i prostranstvo partiy v 1995 i 1999 g. [Electoral evolution: the space of regions and the space of parties in 1995 and 1999]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political studies], 2000, vol. 2, pp. 69-78. (in Russian)
10. Okunev I.Yu. *Elektoralnaya geografiya* [Electoral Geography]. Moscow, Aspect Press Publ., 2023, 312 p. (in Russian)
11. Oreshkin D.B., Oreshkina D.D. Geografiya elektoralnoy kultury Rossii [Geography of the electoral culture of Russia]. *Obshche-stvennyye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Modernity], 2006, vol. 5, pp. 20-35. (in Russian)
12. Popov P.L., Cherenov A.A., Saraev V.G., Gales D.A. Elektoralnaya podderzhka partii v Vostochnoy Sibiri: makroregionalnyy i regionalnyy aspekty [Electoral support for the party in Eastern Siberia: macroregional and regional aspects]. *Geografiya i prirodnyye resursy* [Geography and natural resources], 2019, vol. 3, pp. 146-153. [https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2019-3\(146-153\)](https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2019-3(146-153)) (in Russian)
13. Radnaev B.L., Danzanov E.S. Elektoralno-geograficheskiye razlichiya v politicheskikh predpochteniyakh i faktory golosovaniya v Respublike Buryatiya [Electoral and geographical differences in political preferences and voting factors in the Republic of Buryatia]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta: Biologiya. Geografiya* [Bulletin of the Buryat State University: Biology. Geography], 2009, vol. 4, pp. 46-50. (in Russian)
14. Razmakhnina Yu.S. Etnicheskiy faktor v elektoralno-geograficheskikh protsessakh (na primere Irkutskoy oblasti) [The ethnic factor in electoralgeographical processes (a case study of the Irkutsk region)]. *Geograficheskij vestnik* [Geographical Bulletin], 2020, vol. 2, pp. 48-62. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2020-2-48-62> (in Russian)
15. Razmakhnina Yu.S., Fartyshev A.N. Vliyaniye etnichnosti na itogi vyborov v Vostochnoy Sibiri (po dannym sotsiologicheskikh oprosov v Irkutskoy oblasti, Buryatii i Zabaykalskom kraye) [The influence of ethnicity on the results of elections in Eastern Siberia (according to sociological surveys in the Irkutsk region, Buryatia and the Trans-Baikal Territory)]. *Sovremennaya Evraziya: obshchestvenno-geograficheskij analiz* [Modern Eurasia: socio-geographical analysis]. Ed. by A.G. Druzhinin, V.S. Batomunkuev. Ulan-Ude, 2023, pp. 336-338. (in Russian)

16. Rozhneva S.S. Rossiyskaya shkola elektoralnykh issledovaniy: metodologicheskiye podkhody [Russian school of electoral studies: methodological approaches]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies], 2024. vol. 50, pp. 40-51. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.40>. (in Russian)
17. Savinov L.V. Elektoralnaya spetsifika v etnicheskikh sub'yektakh Sibirskogo federalnogo okruga [Electoral specific subjects in ethnic Siberian federal district]. *Voprosy politologii* [Questions of Political Science], 2012, vol. 3. pp. 161-167. (in Russian)
18. Seresova U.I. Sotsialnyye faktory elektoralnogo protsesssa v regionakh Rossii, ili za kogo golosuyut bednyye [Social factors of the electoral process in the regions of Russia, or who the poor vote for]. *Logos*, 2005, vol. 1, pp. 257-274. (in Russian)
19. Toporova S.V. *Oriyentatsii elektoralnogo povedeniya gorozhan v postsovetsoy Rossii (po materialam Dona i Kubani)* [Orientations of electoral behavior of city residents in post-Soviet Russia (based on materials from the Don and Kuban)]. Cand. sci. diss. abstr. Krasnodar, 2010, 28 p. (in Russian)
20. Turovsky R.F. Regionalnoe izmerenie jelektoralnogo processsa [The regional dimension of the electoral process]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Contemporary World], 2006, vol. 5, pp. 1-20. (in Russian)
21. Ushakov E.A. Otsenka elektoralnoy territorii Vladivostokskogo gorodskogo okruga [Assessment of the electoral territory of the Vladivostok urban district]. *Geograficheskie issledovaniya vostochnykh rajonov Rossii: etapy osvoeniya i perspektivy razvitiya* [Geographical studies of the eastern regions of Russia: stages of development and development prospects]. Vladivostok, 2014, pp. 326-332. (in Russian)
22. Ushakov E.A. Sovremennyy period elektoralnykh protsessov Rossii [The modern period of electoral processes in Russia]. *Sotsialno-ehkonomicheskaya geografiya: teoriya, metodologiya i praktika prepodavaniya* [Social and economic geography: theory, methodology and teaching practice]. Ed. by D.V. Zaits. Moscow, 2016, pp. 257-262. (in Russian)
23. Ushakov E.A. Elektoralnaya geografiya Primorskogo kraia: itogi vyborov v Gosudarstvennuyu dumu 2016 g. [Electoral geography of Primorsky Krai: results of the 2016 State Duma elections]. *Sotsialno-ehkonomicheskaya geografiya: teoriya, metodologiya i praktika prepodavaniya* [Socio-economic geography: theory, methodology and teaching practice]. Ed. by D.V. Zaits. Moscow, 2017, pp. 326-332. (in Russian)
24. Cherenev A.A. *Territorialnaya differentsiatsiya elektoralnykh protsessov munitsipalnogo urovnya (na primere Irkutskoy oblasti)* [Territorial differentiation of electoral processes at the municipal level (on the example of the Irkutsk region)]. Cand. sci. diss. abstr. Irkutsk, 2010, 22 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Ушаков Евгений Александрович
кандидат географических наук,
научный сотрудник, лаборатория
территориально-хозяйственных структур
Тихоокеанский институт географии
ДВО РАН
Российская Федерация, 690041,
г. Владивосток, ул. Радио, 7
e-mail: ushakov.tig.dvo@gmail.com
ORCID 0000-0001-8274-4254

Information about the author

Ushakov Evgeny Aleksandrovich
Candidate of Sciences (Geography),
Research Scientist, Laboratory
of Territorial and Economic Structures
Pacific Institute of Geography FEB RAS
7, Radio st., Vladivostok, 690041,
Russian Federation
e-mail: ushakov.tig.dvo@gmail.com
ORCID 0000-0001-8274-4254